

Лидия Довыденко

«Бессрочный полёт»
Сэды Вермишевой

Издательский Дом ЯСК
Москва
2025

УДК 82-94
ББК 7д
Д 58

*В оформлении книги использованы фото из архива семьи
Сэды Константиновны Вермишевой, ее сына Сурена Золяна
и дочери художницы Нарине Золян*

Довыденко Л. В.

Д 58 «Бессрочный полет» Сэды Вермишевой. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2025. — 168 с., ил.

ISBN 978-5-907498-85-3

Книга включает в себя очерки и статьи, интервью с Сэдой Константиновной Вермишевой, написанные как при жизни, так и после ухода талантливого поэта, яркой личности, общественного деятеля, мыслителя Сэды Вермишевой, имя которой ассоциируется с легендой, связавшей в себе в единое целое глубоко аналитический ум, государственный подход в работах экономической направленности и лирическую составляющую ее поэтической судьбы.

**УДК 82-94
ББК 7д**

ISBN 978-5-907498-85-3

© Довыденко Л. В., 2025
© Издательский Дом ЯСК, 2025

Лидия Владимировна Довыденко

«БЕССРОЧНЫЙ ПОЛЕТ» СЭДЫ ВЕРМИШЕВОЙ

Технический редактор, верстка — *Е. Балантаева*
Корректор — *В. Крутяк*

Подписано в печать 3.01.2025. Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл. п. л. 10.5. Тираж 100. Заказ №.

Издательский Дом ЯСК

№ госрегистрации 1147746155325

E-mail: lrc.phouse@gmail.com. Site: <http://www.lrc-press.ru>

Отпечатано в Типографии ФГУП Издательство Известия
127254 г. Москва, ул. Добролюбова, д. 6, стр. 1

ООО «ИТДГК «Гнозис». Розничный магазин «Гнозис» (с 19⁰⁰ до 19⁰⁰)
Турчианов пер., д. 4, стр. 2. Тел.: 8 (499) 255-77-57, itdgkgnosis@gmail.com

Нарине Золян

МУЧИТЕЛЬНО БОЛЬНО И СВЕТЛО...

Во ИМЯ ПОДЛИННОСТИ И ВНЕВРЕМЕННОГО ОТСЧЁТА – я За нашу Подлинную МАМУ. И я в этом верна, даже и не роду своему, а Духу вненациональному и Единству Вселенскому. А иначе – ВОЙНЫ; РАСЧЛЕНЕНИЕ МИРА И ВРАЖДА НА ВСЕХ ФРОНТАХ. Одним словом, не за социализм или капитализм, – А ЗА ГУМАНИЗМ. И За МУЖЕСТВО.

Восхищает МАМА именно этим, несмотря ни на что. До последнего с вами вела переписку – О СМЫСЛЕ БЫТИЯ И БУДУЩЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ МИРА.

Мне нужно многое обдумать, в частности, на тему её неоднозначности, многомерности, и очень важно понять, что для целостного восприятия её личности, нужно, думаю, необходимо, и её АРМЕНОВЕДЕНИЕ – Гражданское, Человеческое и Поэтическое – особо отметить и представить и стихами, и публицистикой. Сегодня то, что произошло с Арменией и Арцахом, было ею предвидено. Культуру, ДУХ ГУМАННОСТИ геополитика съела, сожрала Подлинную человеческую солидарность. И Запад, в свою очередь, в маске Демократии лицемерен. И повсюду Царство Манипулитики и Капутализма. Так я называю эти явления. Да. Так. И надо с этим кончать. Как объединить людей во ИМЯ, А не КТО КОГО?.. + + ???

Вот приведу один из текстов моего проекта ВОЙНА И МЫ.

МЫ ГОВОРИМ «МИР» – ПОДРАЗУМЕВАЕМ «ВОЙНА»;

МЫ ГОВОРИМ «ВОЗЛЮБИ БЛИЖНЕГО СВОЕГО» И ПОСЫЛАЕМ СЫНОВЕЙ НА ВОЙНУ.

СЛОВА... СЛОВА... СЛОВА...

ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ И ДВОЙНАЯ МОРАЛЬ – ОСНОВА МИРА, ПОСТРОЕННОГО НА КУЛЬТЕ ВОЙНЫ И ПРОДАЖНОСТИ; ПРОПАГАНДИРУЮЩЕГО СВОБОДУ, НЕЗАВИСИМОСТЬ, БРАТСТВО И НАЖИВАЮЩЕГОСЯ НА РАБСТВЕ, ИНЕРТНОСТИ, БЕЗЫСХОДНОСТИ, ТОТАЛЬНОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ, ПОРОЖДАЮЩЕЙ В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ НЕНАВИСТЬ!

КАК РАЗОМКНУТЬ СЕЙ КРУГ?!!

Думаю, что всю парадигму политики и власти надо пересматривать. В основе должна быть Духовность, а не материя. Вот тогда и заговорят на Одном Языке – на Божьем. Хватит нам вавилонские башни строить.

Я растворюсь в твоём
Сиянье,
Прозрачный лотос,
Сон немой.
Молитвой стану,
Воздаяньем Любви,
В жестокий час
Земной

*С искренним уважением,
Нарине Золян*

Геннадий Сазонов ¹

«НАДОЕЛО ХОДИТЬ В ЧУЖИХ ОБНОСКАХ...»

Очень редкий алмаз в современной русской, да, пожалуй, и в мировой литературе – талант Сэды Константиновны Вермишевой.

Её поэтический и духовный взгляд объемлет прошлое и настоящее, видит будущее, оценивает мир и войны, предостерегает людей от падений и потери Божьего Чела.

Что такое человек? Наше общее имя делится на две части: ЧЕЛО И ВЕК. ЧЕЛО – Божья печать, ВЕК – летящие вокруг нас Пространство и Время.

И всё это относится не только к России, Армении, Белоруссии... Нет, не только! Поэзия Сэды Константиновны, её тревожная, неустанная мысль понятна в любой стране, на любом континенте. Её поэзия являет нам признаки Вселенского масштаба.

Вспоминаются некоторые могучие поэты прошлого. Скажем, итальянец Данте Алигьери, создавший знаменитую «Комедию», которую его друг, прозаик Джованни Боккаччо, нарёк «Божественной». Девять кругов Ада, Рай, Чистилище... Но была ещё и Беатриче, возлюбленная Данте, жившая, говорят, только в его воображении.

Или вот возьмём Митрополита из Киева Илариона, который сотворил «Русскую Божественную комедию» под названием «Слово о Законе и Благодати». Проходят годы и века, а целеб-

---

¹ Геннадий Сазонов – прозаик, поэт, публицист, член редакционного совета журнала «Берега», лауреат ряда литературных премий, в том числе Международной литературной премии Главы Республики Карелия «Во славу Отечества» им. Г.Р. Державина за 2022 год (номинация – литературоведение), Филофеевской литературной премии за 2022 год за книгу прозы «Яблоки небесные» (Архиерейская Грамота Митрополита Тобольского и Тюменского Дмитрия, медаль Святителя Филофея). Живёт и работает в Вологде.

ный глагол Илариона по-прежнему живёт и врачует души русских людей.

Если взглянем на поэмы и циклы, вышедшие из-под пера Сэды на склоне её земного пути, то увидим, как она ощущает и преподносит бытие Человека не только в земной юдоли, но и в пространстве космоса.

Сэда Константиновна удивительно талантлива. Поэт, публицист, философ, экономист, литературный критик. И в каждой области она вполне преуспела.

Писать о ней сложно, такое богатое духовное разнообразие, хочется запечатлеть и то, и другое, и третье. А запечатлеть обязательно надо – сохранить для нынешних и будущих литераторов, да и для всех читателей, характер, мысли, устремления поэтессы. За эту непростую задачу взялась Лидия Довыденко, поэт, прозаик, публицист, главный редактор популярного литературно-художественного журнала «Берега», лауреат многих литературных премий. Здесь важно одно обстоятельство: Лидия Владимировна была лично знакома с Сэдой Константиновной, готовила её публикации и беседы с ней для журнала, вела переписку. Это помогло ей вникнуть, глубже понять творчество Сэды.

В итоге родилась замечательная книга «Бессрочный полёт», состоящая из нескольких разделов. О содержании каждого из них можно и должно говорить подробно, поскольку автор даёт нам уникальную информацию, редкие детали, гроздь мудрости.

«Вечность и непознанная тайна» – так автор назвала размышления над поэтическим сборником Сэды Вермишевой «Преодоление». Действительно, в сегодняшнем мире человек просто обязан стремиться преодолеть негативные качества в себе, окружающем мире, обществе, чтобы не потеряться как личность.

Автор книги сделала интересный анализ очерков Сэды Вермишевой: «Писатели в роли коллективного Чацкого», «Послание Блока». Внимание читателей привлечёт и её подробный разбор прекрасных лирических поэм «В белых снах пурги», «Плач о потерянной Родине».

Настоящим откровением книги стали интервью Сэды журналу «Берега», где она объективно анализирует причины «де-

монтажа СССР», объясняет «бездны Беловежской пуши», основываясь только на фактах.

В одном из писем, адресованных Лидии Довыденко, поэтесса призналась: «Надоело ходить в чужих обносках...» Сэда Константиновна имела в виду то нелепое, глумливое поклонение Западу, которое длится в стране более тридцати лет. Думаю, под её признанием подписались бы миллионы русских людей.

«Духовная радость и печаль, улыбка и тревога за будущее России и планеты, внутренняя чистота живут на страницах произведений Сэды Вермишевой, – написала в заключении автор книги. – Она напоминает нам о “вековом родстве”, не раз выручавшем и спасавшем народ в годину горя, беды, исполняя главный творческий долг – напомнить об исконном единстве, о служении правде и добру:

Мир без России не обойдётся,
И будет горек его удел,
И шар с орбиты земной собьётся,
Умолкнут звуки Небесных сфер».

Будем помнить об этом предостережении поэтессы.

*Вологда – Калининград,
20 октября 2024*

Григорий Блехман ²

Когда пришла мне эта печальная весть, что утром (18.02.2020) ушла в мир иной выдающийся современный поэт и публицист Сэда Вермишева, вспомнил строчки В. А. Жуковского:

О милых спутниках, которые наш свет
Своим сочувствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностью: были.

Единственное, что в этих прекрасных своей благодарностью словах смутило – глагол «были». Поскольку не поворачивается язык сказать о ней в прошедшем времени. Да и вряд ли кто-нибудь, кто её знает, употребит по отношению к ней прошедшее время. Потому что трудно себе представить человека более деятельного, полного замыслов и умеющего их воплощать. Как и более надёжного друга.

Все, кто её знает, помнят о постоянной готовности этой хрупкой внешне, но очень сильной внутренне женщины помочь тому, кому худо, и сделать для этого всё, что в её силах. За что очень многие остались ей благодарны.

А ещё нередко вспоминаю о сочетании в её характере, казалось бы, несочетаемого: при недюжей решительности, когда нужно сделать что-то благое для достойного человека или дела, а также оценить поступки людей, литературные произведения,

---

² Григорий Исаакович Блехман – поэт, прозаик, публицист, литературовед, член редакционного совета журнала «Берега». Автор 14 сборников – стихотворений, прозы и очерков, вышедших в издательстве «Российский писатель» и «Вече». Секретарь правления Союза писателей России. Лауреат двух международных и многих всероссийских литературных премий: им. Н. С. Гумилёва, им. А. А. Блока, им. И. А. Бунина, им. А. Т. Твардовского, им. М. Ю. Лермонтова, «Слово-2017», им. М. А. Шолохова.

что она делала очень уверенно и метко, по отношению к собственным стихотворениям была очень неуверенна. Постоянно сомневалась в их качестве. Перед каждым творческим вечером спрашивала, что ей лучше почитать: старое, уже принятое писательской и читательской средой, или новое, в литературном качестве которого ещё не уверена. Или, написав что-то новое, тут же присылала с просьбой о самых тщательных придирках.

Хотя какие могли быть придирки при таком – высочайшего уровня – владении пером поэта и публициста.

Но в такой неуверенности и заключается высочайшее требование к своему слову, идущее от трепетного отношения к Её Величеству – Литературе, которая в конечном счёте и определяет главное во взаимоотношениях между людьми – степень их милосердия, гуманности и любовь к ближнему.

Поскольку любой человек после физической жизни на земле остаётся жить в памяти людей, его знавших, а Художник – ещё и в своих произведениях, думаю, многим из нас захочется посидеть наедине с нашей Сэдой, ещё раз ощутив её откровения в высоком звучании её поэтического слова.

«БЕССРОЧНЫЙ ПОЛЁТ» СЭДЫ ВЕРМИШЕВОЙ

Я возвращу сторицей
Всё,
Чем одарила жизнь
Бессрочный мой полёт.

*Сэда Вермишева. Из стихотворения
«Поговорим о вечности с тобой...»,
посвящённого внучке Маше*

«ДЛЯ ДУХА ПОРАЖЕНИЯ НЕТ»

Сэда Константиновна Вермишева (1932–2020) – поэт, публицист, общественный деятель – вошла в мою судьбу в последние пять лет её жизни. Сначала я обратила внимание на психологически тонкие и точные образы её поэтического творчества.

Она автор 14 поэтических сборников, стихи из которых публиковались во многих литературных изданиях. Её поэзия получила высокую оценку читателей и жюри многих российских литературных конкурсов: Некрасовского – СПР, Лермонтовского – СПР, «Лучшая книга 2008–2011 гг.» – МГО СПР, газеты «Российский писатель» – СПР, в номинации «Позиция» (2013), а также в номинации «Поэзия» (2014), и она была включена в состав Высшего Творческого Совета СП России. Стихи переведены на армянский, польский, словацкий, болгарский, французский, английский и другие языки.

Когда же мы с ней познакомились, то я чётко усвоила её девиз и соответствие её хода мысли своему: «Для духа поражения нет».

Сэда Константиновна неожиданно предложила в журнал «Берега» не только стихи, но и свою публицистику, выразившуюся в анализе и актуализации творчества А. Блока и А. Грибоедова. А далее она не переставала удивлять глубиной своего

анализа текущей ситуации в стране, подробностями истоков перестройки, рассказом о советских диссидентах, своей высокой самоорганизацией, ответственностью, поражала «талантом души» (Левон Осемян, писатель, издатель, главный редактор альманахов «Меценат и Мир», «Арагаст»), одаривая чувством любви, восхищения и благодарности.

Она оставила богатейшее творческое наследие, собрав интереснейшие сведения о своём роде Аргутинских-Долгоруких, немало сделавших для возрождения армянского государства и преданно, созидательно служивших России, поистине делавших её историю.

По отцовской линии Сэда Вермишева – потомок древнего армянского рода Захаридов. Её дед Христофор Вермишев был городским головой Тбилиси, затем занимал пост министра финансов в первом правительстве Армении.

Её отец Константин Вермишев – экономист, учёный, работал в Госплане Армении, в Совете Министров.

По материнской линии Сэда Константиновна принадлежит княжескому карабахскому роду, среди представителей которого известен общественный деятель Георгий Мелик-Каракозов, министр образования и культуры в первом правительстве Армении.

При нашем общении Сэда Константиновна уклонилась от вопроса о её муже, а вот с её детьми я подружилась, познакомившись сначала с дочерью Нарине Тиграновной Золян, талантливой художницей, участницей множества выставок в Армении, России и за рубежом. А потом оказалось, что сын Сэды Константиновны Сурен Тигранович Золян, доктор филологических наук, профессор, приезжает несколько раз в год в Калининград для чтения лекций в БФУ имени И. Канта. Мы познакомились, и он стал привозить из Калининграда журналы «Берега» со свежими публикациями Сэды Вермишевой для неё.

Всё больше и больше я узнавала о Сэде Константиновне из наших интервью и писем: об окончании экономического факультета Ереванского университета в 1956 году, о работе в НИИ камня и силикатов Армении, в Институте экономики и планирования Госплана Армении.

Когда в 1970 году у неё вышел первый поэтический сборник, он сразу принёс ей известность, на него откликнулись известные поэты: Николай Тихонов, Леонид Мартынов, Всеволод Рождественский и многие другие знаменитости поэтического мира. Она стала членом Союза писателей СССР, а в 90-е годы – членом Союза писателей России, писала на русском языке.

Мы не касались темы её общественной работы и множества её статей по статусу Нагорно-Карабахской республики. Но её подвижническая деятельность просвечивает во всех её публикациях, изумительно талантливых, в её жизненном осмыслении планеты и человечества на путях духовности.

О Сэде Константиновне написано немало. Я обратила внимание на слова рязанского литературоведа Геннадия Цуканова³: «Не вини никого в своих горестях и бедах, господин обыватель. Посмотри лучше на линию горизонта. Там силуэт одинокой женщины, бесстрашной женщины. Она ни на что не надеется, не ждёт, что кто-то присоединится к ней. Она “так молчит, что слышно за рекою”».

Творчество Сэды Вермишевой принадлежит и русской литературе, и Союзу писателей России, и Русскому миру, и культуре Армении. Я называю её поэтом Вселенского масштаба. Последние её пять лет активной творческой деятельности тесно связаны с журналом «Берега». Она не дождалась публикации в «Берегах» 1 (37)-2020, которые открываются очерком «**Как мы дошли** до такой жизни? Факты и только факты». Этот очерк – продолжение статей, интервью, напечатанных в последних трёх номерах «Берегов» 2019 года.

Сэда Вермишева оплакивала в стихах и статьях распад СССР, повреждение культурного кода России. Её всегда волновала тема России и мира, роль России на планете, и она верила в то, что народы Советского Союза, «распри позабыв, в единую семью соединятся». Она много писала до последних дней жизни.

---

³ Геннадий Цуканов – литературовед и театровед, окончил факультет журналистики МГУ, работал старшим научным сотрудником Государственного музея-заповедника Сергея Есенина в селе Константиново, автор ряда книг по истории театра, сборников литературоведческих статей.

Это исследования о причинах 1990-х годов, указывающие на беззаконие многих перестроечных решений и постановлений или несоответствия им.

Общаться, дружить, брать у неё интервью было огромным духовно-интеллектуальным удовольствием, так как благородство Сэды Константиновны, обширные познания, образный язык сочетались со скромностью и в то же время величием, о котором она писала: «Я из прошлого величья».

Журнал «Берега» – Калининград активно публиковал произведения публицистики, поэтические подборки и интервью с Сэдой Константиновной Вермишевой, с которой после знакомства я всё больше духовно сближалась, встречаясь в Москве, в посольстве Армении, и с удовольствием переписываясь, когда она уже уехала в Ереван, до её ухода в 2020 году. Постепенно я познакомилась с её друзьями и единомышленниками из литературного мира, с создателями документального фильма о ней «Мятежная нежность Сэды Вермишевой» режиссёра Андрея Филина и соавтора фильма, автора идеи Татьяны Феофановой, с которыми я организовывала встречи в библиотеках Янтарного края. Низкий поклон им, что они поехали в Ереван домой к Сэде Константиновне, и она нашла в себе силы почитать свои любимые стихи с милой обаятельной улыбкой.

ВЕЧНОСТЬ И НЕПОЗНАННАЯ ТАЙНА

Размышления над поэтическим сборником Сэды Вермишевой «Преодоление»

Стихи Сэды Вермишевой и общение с ней как с личностью открывают горизонты вселенского масштаба. В них вечность и непознанная тайна души Поэта. Ей дано от природы или она в себе сумела развить этот талант – чувствовать глубину неба и близость солнца, поняв однажды, что «для духа поражений нет». Обитатели Земли живут в основном в безразличии к настоящей поэзии, а может быть, графомания планктоном выстелила землю так, что плодоносящему дереву негде бросить семена, чтобы этому семечку приникнуть к почве и пустить росток. Талантливый поэт – именно это плодоносящее дерево, в то же время он часто ощущает себя инкогнито в мире, где уже давно не слышали о том, что поэты «вызывают дождь», поднимают «ввысь солнце и велят ему сиять», заклинают человека «не спать разумом». Подлинные поэты – это сыновья и дочери побед духа, они могут научить, «что делать», «как не бояться», потому что поняли свой удел – несение креста, изо всех сил любя и прорастая «желанием писать», выражая готовность целовать уникальную планету Земля:

Я так люблю и пыль, и даль дороги –
Идти по ней без шума и знамён...
И тень листвы,
и мягкий шёпот крон...
Я день не отпущу, пока не наслажусь
Неторопливо ходом буден...

Любить и смаковать по капле каждый день жизни – это такая уверенность в бессмертии души, что захватывает тебя целиком и полностью, открывая жизнь не как замкнутый круг: дом – работа,

а тыходишь в дом Поэта – это Мирозданье, где так важно не спящее сознание, ведь «твои владения лежат везде, где солнца свет». Живи сейчас Велимир Хлебников, этот поэтический «гражданин всей истории и всей системы языка», он непременно пригласил бы Сэду Константиновну на пост Председателя земного шара, ибо она находится «на осях жизни своего народа» в *напряжённом стремлении вперёд по пути полного овладения мастерством поэтического слова.*

Кажется часто, что мир – безликий, струится скудный свет неба, забор укрыла повилика... Но Поэт знает, что природа совсем не тяготится этой безликостью:

Здесь вызревают зёрна тихо,
И я их торопить не смею.

«Так сладостно с природою родство...» – замечает Сэда Вермишева, – с дождём, например, вобравшим в себя «слов обугленную хворь», чтоб «снова жизнь начать» вместе с ночными звёздами, которые «неслышно строят Млечный Путь...», с озером Прозрачным, где «сосны думают стихами».

И нет у жизни ни конца, ни края,
И бесконечен по земле мой путь.

В нём каждодневное узнавание новых смыслов, в которых сверкает отблеск многопытного чтения, мыслительной работы, прозрений, интуиций.

В стихотворении «У памятника Туманяну» автор его говорит: «Мне птицы опускаются на плечи». Вспомнился Франциск Ассизский, писавший об опустившихся на плечи птицах случайности, но у Сэды Вермишевой совсем другое; это птицы гармонии и свободы: «Что-то строгое и стройное поют»; «...И в небе вижу я // Своей свободы птицу, // Которую никто не покорил!»

А вот снова слитность с природой, умирание для всего суетного, «слишком человеческого»:

– Вы умирали когда-нибудь
Летом,
Лежа в высокой зелёной траве?
– спрашивает Сэда Константиновна.

– Да, – отвечаю я, молча, отрываясь от сборника стихов, уносясь в свои воспоминания, – как это мне знакомо с детства, совсем по душе близко, когда на летние каникулы приезжаешь к бабушке в деревню, бежишь к речке и, накупавшись в прохладной воде, падаешь в траву, наслаждаясь запахом цветов, так же, как у Вас, милая Поэт! – «в запахах тонкие Вас обрядив».

Да-да, как это у нас единодушно:

Синие ветры нас окликали
Голосом крови,
Просторов,
Глубин.

Как это мы всё понимаем, чувствуем, только не можем сказать так точно и проникновенно, как Вы.

«Кто угоден жизни и любим»

Очень любит Сэда Вермишева тишину и молчание, идя своими поэтическими дорогами:

Дорогой ветра, звёзд и Бога.

А потом имя любимого человека наполняет тишину песней, «чтоб вобрать тебя в душу свою», чтобы песню несли птицы, поведая небу, стеблям и травам, ветру с осторожными руками о тех, «кто угоден жизни и любим»:

И тысячи явлений и названий
Я замыкала
Именем
Твоим.

Как созвучны эти стихи всем, кто любил... кто любит. Как это похоже на какой-то древний религиозный культ, когда поэты обладали силой, с помощью которой, подобно Орфею, «очаровывали даже зверей и камни».

С песней «о любви, и смерти, и печали» в пространстве, которое «линчуют тугие дожди», – странствует Поэт «по дороге свободы, дороге деяний», протягивая «всем невзгодам руку», «по белым камням невозможных надежд».

Её «сверх-Я» жаждет «испить высот», «говорить с Богом», идти «сквозь реки вброд», ведь все мосты сожжены, слыша «позывные далёких стран», и эти позывные говорят нам о том, что «всё единственно», что наша любовь уникальна и неповторима.

«Жажда пути» остаётся нам, когда любовь не находит исхода, во все времена, особенно во время непредсказуемое, когда не знаешь, что может «со мной, со всей страной моей случиться».

Два притяжения у Сэды Вермишевой, два города: Ереван и Москва, «две вечных правоты», как им сказать: «Я есть», как докричаться, чтобы тебя услышали?

Поэт прощается с XX веком, что «был надеждой и любовью». А что же XXI? Узнает ли он, «что есть Бог, а что глина»? Найдёт ли понятие Бога в себе человек нового века?

Пока видится «одна лишь морока креста».

Ушла Эпоха, мы «выпали из её контекста», «глота непочатую боль», не рассчитывая, что «авось, пронесёт», вдыхая «дым пожарами горький», оплакивая Союз «словами, горькими от слёз». Сама история ослепла, «плутает и бредёт, куда глаза глядят». «Жизнь обмелела», и «преступник не назван, и прощения нет».

Мир перевернулся:

Кто предал, тот и свят,
А кто верен – тот пёс.
И себе он не рад,
Нищ,
Обобран
И бос...

Идя «по осколкам былой страны», Поэт обращается с мольбой: «Не стойте с краю в трудный час Земли своей!»:

Я боюсь за Россию
Больше,
Чем за себя.

И мы разделяем это опасение, потому что коррупционные преступления нанесли России материальный ущерб в сотни миллиардов рублей только за последние два с половиной года. Мир свихнулся на потребительстве, экономика сосредоточилась на производстве товаров краткосрочного использования, всё больше и больше мир нравственно скудеет, отвернувшись от духовных достижений человечества.

К стихотворению «Я устала. Мне трудно» Сэда Вермишева берёт эпиграфом слова Александра Блока: «Над Непрядвой лебеди кричали, // И опять, опять они кричат...»

Снова «косяки налетающих бед» над Россией, «Отчизной сокровенною, любимой до боли», но боль России становится болью мира, где:

Расхищают, грабят хваты
Шар Земной
И алтари...

И поэтому Поэт обращается к соратникам:

А Вам идти сквозь ту кручину,
Сквозь лихолетье и разбой,
И жечь в ночи свою лучину,
Слегка прикрыв огонь рукой,
Чтобы его не загасили...

Поэт опасается того, что когда-то выразил Николай Гумилёв: «Мы никогда не понимали // Того, что стоило понять...»

В этом смысл Поэзии для Сэды Вермишевой – преодолеть рознь между поэтом, ставящим себе высокие задачи, и его часто случайной аудиторией.

«...Яви нам подмогу, Владычица – Речь!»

Пустеющее гнездо сиротства общества должно обрести великую идею, потому что «Без Великой Идеи // Не бывает Великой Страны...»

И если страной завладели те, у кого есть всё, кроме совести, то всё же в глубинке страны «Наше воинство Духа // Тихо двинулось вспять...», чтобы собрать в единое целое здоровые силы, разморозить ручьи, растопить снега «смуты», «клещи раздвинуть спрута».

Поэт в России до времени живёт инкогнито. Найдётся у каждого свой Дантес и Мартынов, и Сэда Константиновна уверена, что многие примут вызов, не отступят:

...Горячею щекой
К снегам Москвы
Прижавшись...

Останется Поэзия, Слово, спасительная Речь, «светлое Пред-
вестье»:

...Яви нам подмогу,
Владычица – Речь!
В последнем усилье,
Горячем и чудном,
На твёрдую кромку
Спасенья
Ступить...

Сэда Вермишева принадлежит к поколению, которое знает, что такое любовь к стране, этой отраде, «многим не знакомой», к тем, кому важно: а кто идёт за ними, «пересыпая в ладонь сыновьям не золото, а звёзды».

Главная задача Поэта – спеть песню «о прошлом великом», передать услышанный «голос Бога», рассказать о пережитом:

Мы все молились на свободу,
А нам скормили произвол...

«Кого любить? Кому молиться?» – на эти вопросы ищет ответы наша современница, видя, что «Страна расплавится, // Раствлится // В огне предательств и измен», где часто воздух, отравленный политиками и СМИ, становится «ядовит, как ртуть».

Поэт рассказывает о нашем времени, пленяя нас решительностью и стойкостью, она видит и чувствует живо, по-настоящему.

Мы боремся,
Пока нас не убьют.
Мы рвём зубами
Цепи и поводья...

Поэт так убедительна, что мы разделяем её мнение, нет равных
Сэде Вермишевой противников:

Мне некому бой проиграть...
Ведь
«...в сыромять вожжей
Впрягая неба ширь,
Отваги конница,
Сбивая звёзды,
Скачет...»

Мы верим поэту, что пора прекратить «запихивать крылья
в рукава», «подставлять себя рогам», молчать, когда «на глот-
ку наступили», наблюдать цветение «маков поражений», пора
вспомнить о своём долге: «латать и лечить современную драму. //
И править безумия речь!...», хватит «подставлять ладонь под ржа-
вый гвоздь», но помнить, что «не за горами праздник наш»:

И кто-то сдался,
А кто-то нет.
И превратил он
Свой путь в Завет.

К ним, не сдавшимся, принадлежит Поэт Сэда Вермишева, ко-
торая пишет «осколком солнца», поэзия которой знает:

Темно и пусто в храме.
Но всё-таки –
Я есть!
...Если ты умираешь,
Но бабочка из тебя
Вылетает,
То ты не совсем
Умираешь...